

После осмотра я нашел их оружие и деньги. Собрав все в одну кучу, начал разбирать. Надобности в оружии у меня не было, но что-то не позволило мне их оставить. Возможно, это то мифическое существо, хомяком именуемое. Только у меня не хомяк, а дракон...

Мечи, тесак, луки и все стрелы я отложил в сторону и осмотрел местную валюту, которой было не много: четыре медных кругляша, два серебряных кругляша с гербом и чьим-то профилем, и один золотой, с квадратной дыркой посередине. Герб на серебряной монете чем-то походил на герб России, то есть российской империи...

Я долго думал, что делать со всем этим барахлом. Деньги можно было взять, только некуда было их деть. В конце концов я решил все это закопать, используя магию земли. Ставить опознавательные знаки не стал, надеясь на хваленную драконью память.

Закончив закапывать барахло я переключился на разбойников. Они лежали прямо на дороге, а учитывая то, что сейчас жарко, то через некоторое время тут будет стоять такая вонь... Из-за этого я решил их всех сжечь. Почему не похоронить? Потому что так не интересно.

Чтоб не появился пожар я сперва облетел это место, замораживая деревья ледяным дыханием, и только потом поджег разбойников.

Каким-то чудом огонь и лед не зацепил оборотня. Решив это исправить я подлетел к волчице, что уже должна была сдохнуть, и с удивлением обнаружил, что она еще жива. Даже более того, ее дыхание нормализовалось. Как такое возможно? Неужели хваленная регенерация оборотня? Ведь не спроста говорят, что их можно убить только серебром... Ну и огонь, я думаю, им не желателен.

Раз она сама себя вылечила, то я могу вернуться к плану с допросом. Но, сперва, нужно ее вынести из этого ледяного кольца, пока огонь сюда не дошел.

Взяв ее на руки я понял, что ребра волчицы стали на свои законные места. Да и позвоночник восстановился. Ну, это мне на руку. Если она восстановилась, значит, сможет ответить на все мои вопросы.

Быстренько вытащив оборотня из этого круга, прислонил ее спиной к дереву и стал ждать. Видимо, регенерация не полностью прошла, и я несколько минут слышал, как трещат ее кости, срачиваясь. Как только треск прекратился, та стала принимать человеческий облик, что не очень хорошо. Почему? А потому, что если она это делает подсознательно, то не сможет объяснить мне принцип оборота.

Ее морда втянулась, когти исчезли, белая шерсть буквально сгорела в искрах, как и хвост. Передние лапы подверглись изменению меньше, чем задние. Наверно потому что они в волчьей форме похожи на руки, с когтями и покрытые мехом. А задние лапы на ноги вообще не походили, они были, скорее, как волчьи лапы, изогнутые в двух местах — там, где колено, и там, где пяточная кость. Стопа тоже как у волка. Да она вся была похожа на антропоморфного волка из мультфильмов и комиксов, и из-за этого ее одежда, при превращении, осталась целой. А сейчас вервольф превратилась в невысокую девушку, рост которой, примерно, полтора метра. А в волчьей форме было целых два. Свой рост я тоже, кстати, примерно рассчитал. Где-то два метра и двадцать сантиметров. Чуть выше орка и вервольфа. Но сейчас не об этом.

Волосы оборотня, как и шерсть недавно, были белыми, как снег, но длиной до плеч. Правильные черты лица, так сказать, аристократические. Мелкие губы, мелкий нос... Да и все

остальное мелковато. Присутствует легкий загар, чуть накачанное тело... Либо это данный индивид такой миниатюрный, либо все оборотни такие. Лично я считаю, что первое правдивее. Вариант, что она еще не выросла я отмел сразу.

Вдруг она начала шевелиться, кашлять и, наконец, открыв глаза, посмотрела на меня. А ничего так. Единственно, что мне в ней понравилось, кроме формы вервольфа, — глаза. Желтого цвета, (не золотого) с вертикальным зрачком. Выглядит завораживающе. А что она на меня со страхом смотрит? Я не нападаю, просто сижу на корточках рядом с ней... Ой. Похоже, смотря на ее глаза я почти вплотную подошел к ней. А я выгляжу пострашнее, чем вервольф или чужой. Решив смягчить эту ситуацию я улыбнулся. То есть, попытался. Зря.

Девушка вдохнула полной грудью и... ТВОЮ МАТЬ! ОНА ЧТО, СИРЕНА?!

Оборотень начала не просто кричать, а визжать. Будь я человеком, то это не очень сильно на меня подействовало бы. Но я — Дракон, и слух у меня намного тоньше, чем у человека. Так что от этого звукового удара у меня заложило уши, в голове начало звенеть, в глазах появились звездочки... А когда это все прошло оказалось, что девушка успела сменить форму и напала, опрокинув меня на землю и прижав к шее когти.

— Что ты такое? Отвечай, или я тебя зар-р-режу!

Если бы вы знали, сколько сил мне пришлось приложить, чтоб не убить ее. Сперва я хотел вырвать ей глотку, потом пробить грудь хвостом, а потом сжечь... Если бы не Белый, что тараторил «не убивай, она нужна нам живой, не убивай, она нужна нам живой...» то фиг бы я успокоился. Но мне удалось взять себя в руки. Она ведь мне и вправду нужна живой, иначе я всегда буду подвержен вспышкам гнева. А был таким спокойным...

— Я вс-с-сего лиш-ш-шь путник, мис-с-с, и не могу понять причину ваш-ш-шей агрес-с-сии.

Походу, подействовало. Хоть она и не слезла и не убрала свои когти, но я почувствовал, что волчица расслабилась.

— Я никогда не видела таких существ. А что ты собир-р-рался делать, когда я очнулась? — последнее она спросила, чуть сильнее прижав когти к моей шее. Походу, этим волчица хотела меня поранить, но остроты коготочков не хватило, чтоб пробить чешую. Судя по ее удивлению, девушка такого не ожидала, но быстро взяла себя в руки.

— Я ш-ш-шел по дороге, когда увидел пож-ж-жар. Довольно таки с-с-странный пож-ж-жар, где горят ледяные деревья, — начал я рассказ. — Так как огонь мне нипочем, я реш-ш-шил поближ-ж-же рассмотреть эту аномалию, и обнаруж-ж-жил там тебя. Ж-ж-живую, но, без-з-з с-с-соз-з-знания. Вот я и реш-ш-шил вытащ-щ-щить тебя оттуда, пока огонь не дос-с-стиг твою туш-ш-шку. Мож-ж-жет уж-ж-же вс-с-станете с-с-с меня? Мы впервые видимс-с-ся, а уж-ж-же в таком интерес-с-сном полож-ж-жении, — решил я в конце своего рассказа подшутить.

Вервольф, посидев еще секунд десять, тем самым заставляя меня звереть, наконец встала, и, шатаясь, отошла к дереву. Походу, регенерация забрала у нее много сил. Но менять обратно форму не стала — стоит, уперевшись в дерево, чтоб не упасть, смотрит на меня настороженно. Ну, я ее понимаю. Мой внешний вид не назовешь дружелюбным, а скорее злым, хищным, опасным. Особенно когда улыбаюсь. Но и волчица далеко не ягненок. Дерзкое, опасное, но не для меня, создание. Увидь я ее несколько дней назад в своем, предыдущем мире, то испытал бы страх и ужас. Но не из-за того, что это мерзкое, противное и непонятное существо, что так любят показывать по телевизору. Нет. Это мощь. Зверинная красота и мощь. Ведь никто не скажет, что самый обычный волк из нашего мира — существо некрасивое? Но увидь его кто-то

в лесу, то почувствовал бы страх. Страх жертвы перед хищником. Так и здесь... было бы, не будь я Драконом. Здесь Я — хищник, а она — жертва, как бы двусмысленно это не звучало. Оборотень только сейчас это поняла. Звери способны почувствовать сильного противника. Противника, которого победить не просто. Я тоже почувствовал что-то вроде этого один раз, когда встретил ту вампиршу, только это был не страх, а опасение. Я чувствовал, что смогу очень легко и быстро ее убить, но, в то же время, понимал, что у нее есть некая сила, которая если и не убьет меня, то изрядно потрепает.

Тряхнув головой я отогнал все эти мысли. Нет, убивать я ее не собираюсь. Пока. Если она ответит на все мои вопросы, то я оставлю ей жизнь... Черт! С каких пор я стал таким жестким?.. Неверно это из-за ее внешнего вида. Прими этот оборотень свой человеческий вид, то я и не подумал бы ее убивать. Наверно.

За все это время, пока думал, похоже, я не сводил с нее взгляд. И не моргал. С каждой секундой я чувствовал, как увеличивается ее страх. Отлично, я не просто Дракон, я Дракон-эмпат. Только вот странно, что этот страх у нее появился не сразу. Но мне это не нужно. Когда человека, или любое другое живое существо, одолевает страх, то он способен сделать глупость. Только вот я не уверен, что смогу снова себя удержать и не прибить ее, если эта девушка снова нападет на меня, или выкинет еще какой-то фокус.

— Как з-з-зовут то тебя? — задал я ей вопрос, стараясь разрядить обстановку.

— Я... я — Шир-р-ра, — чуть заикаясь ответила вервольф. Меня ее поведение начало бесить. То нападает, как матерый волк, то скулит, как щенок. А она — сильный воин, в чем я недавно убедился. И во время битвы эта девушка мне больше понравилась, чем сейчас. Нужно попробовать вернуть ей предыдущий настрой разговором.

— Так ты — Яяш-ш-шира? — специально спросил я, коверкая ее имя.

— Нет! Я — Шир-р-ра, — возразила вервольф.

— Понятно, Яш-ш-шира.

— Нет! Я — Ш И Р А, — по буквам повторила девушка. — Буква «Я» лишняя.

— Ну я и убрал одну букву «Я», — наигранно удивился я. — Яш-ш-шира.

— Мое имя — Шир-р-ра! — выпалила та. А страх то уходит, и его заменяет раздражение. Начало положено.

— Понятно, Ш-ш-шира, — раздражение исчезло, а страх пока не успел восстановиться. — А меня зовут Ящ-щ-щер, — сказал я первое попавшееся мне на ум слово, подходящее под имя. Конечно, я не собираюсь использовать это «имя» и дальше, как и Хасс Ран.

— Стр-р-ранное имя, — прокомментировала оборотень.

— Ничуть не с-с-страннее твоего, — честно ответил я. — И з-з-знаешь, меня удивила твоя с-с-спос-с-собнос-с-сть к регенерации. Это ос-с-обеннос-с-сть твоей рас-с-сы? И как она наз-з-зывается-с-ся, ес-с-сли не с-с-секрет?

— Как называется что? — переспросила Шира, похоже, не поняв вопрос. — Способность?

— Нет. Рас-с-са.

